

Простая наука для детей

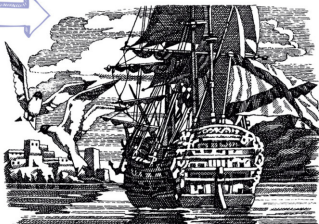

Игорь Можейко

Тайны Российской Империи

Достиг ли
Индии
флот
Петра I?

Зачем кричали: «Слово и дело»?

Какую награду
учредили в честь
Екатерины I?

Что скрывают невяньские подземелья?

Кто
такая
княжна
Тараканова?

Дваица

Игорь Всеволодович Можейко

Тайны Российской империи

Серия «Простая наука для детей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64880532

Тайны Российской империи: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-135374-2

Аннотация

История России полна загадок и тайн, над разгадкой которых по сей день бьются многие ученые. Как исчезла знаменитая Янтарная комната? Что скрывают подземелья Невьянска? Правда ли княжна Тараканова была дочерью Елизаветы Петровны? Почему Павла I называли «король Гамлет»? Кто на самом деле был автором сказки «Конек-Горбунок»? Книга Игоря Всеволодовича Можейко «Тайны Российской империи» расскажет об этих и многих других загадках нашей истории. Для среднего школьного возраста.

Содержание

Вступление	5
За любовь и отечество. Загадки русских наград	12
Невьянские подземелья. Империя Демидовых	32
Мальчик из Мишанинской. Происхождение	47
Ломоносова	
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Игорь Можейко

Тайны Российской империи

© Можейко И.В., насл., 2021

© Матросов М.Ю., ил., 2021

© Румянцев А.А., ил., 2021

© Соколов Г.Н., ил., 2021

© Станишевский Ю.А., ил., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Вступление

Эта книга посвящена тайнам и загадкам, которые накопились в российской истории за последние двести лет с хвостиком, то есть, условно говоря, с начала царствования Петра Великого и до Октябрьской революции.

Почему для своей книги я выбрал именно этот промежуток времени?

Придется начать с самого начала.

Несколько лет назад в «Пионерской правде» мне предложили из номера в номер писать очерки об исторических загадках для читателей газеты, то есть для молодых людей и

даже для детей.

Сначала я писал о тех тайнах, которые вспоминались. И не думал собирать их в коробочки или мешки в зависимости от того, когда они случились. Но мало-помалу тайн накопилось много, несколько десятков. И я понял: пожалуй, будет интересно сложить их в книжки. А книжки я стал делать по периодам истории.

Первая из них была посвящена тайнам Древнего мира – от времен первобытных до Древнего Египта, Ассирии и Вавилона.

К тому времени, когда эта книга увидела свет, у меня накопилось уже много рассказов о загадках Древней Греции и Древнего Рима, то есть о периоде, который именуется античностью. Поэтому вторая книга получила название «Тайны античного мира».

Прошло некоторое время, и я понял, что пришла пора продолжить работу. Я почувствовал, что стал подобен грибнику – вижу красную шляпку подосиновика, наклонился, чтобы срезать гриб, вижу, что дальше под елкой стоит крепенький боровик. А за ним стайка маслят...

Так я и шел от загадки к загадке, от книги к книге.

В своих книжках я не делил тайны на важные и неважные, известные и забытые, разгаданные или оставшиеся нерешенными. Я преследовал две цели: во-первых, мне хотелось, чтобы история, рассказанная мной, была интересной. А во-вторых, чтобы юный читатель, одолев очередной очерк, что-ни-

будь запомнил. Ведь чаще всего мы запоминаем не то, что нам велели выучить, а то, о чем было интересно узнать. И если я достиг этих целей, если вам было не скучно читать книгу, если вы запомнили историю о том, как Ричард Львиное Сердце угодил в тюрьму, возвращаясь из Крестового похода, или о том, кто скрывался под железной маской, значит, я не зря старался.

Нетрудно догадаться, что следующей после «Тайн античного мира» появилась на свет книга о тайнах Средневековья, а за ней – о тайнах Нового времени, то есть о промежутке времени до Великой французской революции. Мое повест-

зование оборвалось с приходом XIX века и началом наполеоновских войн.

В процессе работы я понял, что будет правильно выделить из этого ряда некоторые районы мира, история которых двигалась самостоятельно от других стран. Это касалось, в частности, истории нашей страны, Востока и Америки.

В книге, которую вы держите в руках, рассказывается о загадках Российской империи, о ее последних двух веках. XVIII век родился одновременно с рождением новой России.

Молодой царь Петр понял, что дальше наша страна не может существовать, как прежде, замкнувшись от Европы, изучая собственный пуп, отрицая науку и культуру остального мира. На рубеже XVIII века Петр отправился в Европу учиться всему – от кораблестроения и плотницкого дела до математики, геральдики и анатомии. Он хотел понять, как ему сдвинуть с места темную, неповоротливую Русь. Методы, которыми пользовался Петр, были жестокими и даже дикими. Но других он не знал. Слишком мало у него было для этого средств, соратников и, главное, времени. К тому же почти все время он воевал с сильным, настойчивым и непримиримым противником – шведским королем Карлом XII. Он победил шведов, он построил новую столицу на отвоеванном Балтийском побережье, он добился многого, но рано умер. Умер разочарованным человеком, потому что его достижения были куда меньше того, к чему он так стремился.

Реформы Петра перевернули жизнь верхушки общества,

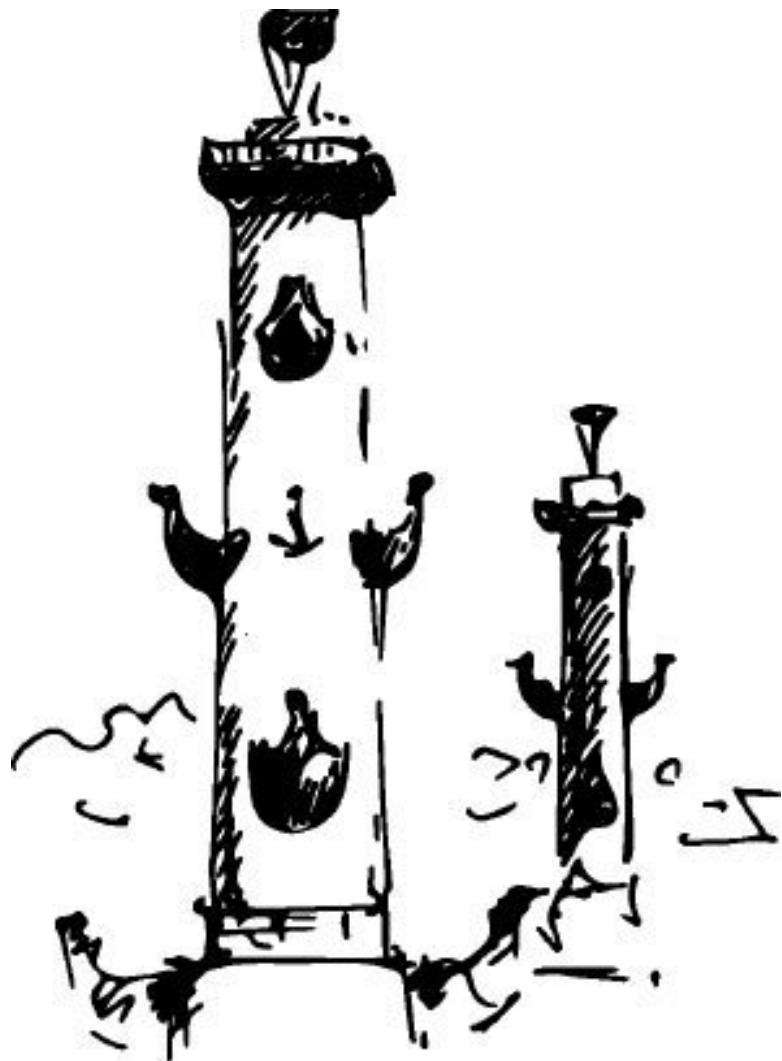
но крепостная, рабская Россия на долгие десятилетия осталась прежней, хотя обратного пути для нее уже не было.

Начался странный «женский» век России – век XVIII. На престоле сменялись императрицы – Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета, Екатерина II... Редко они правили на самом деле (если не считать самой талантливой из властительниц – Екатерины Великой), большей частью судьба России находилась в руках, а порой и в лапах любимчиков, фаворитов этих толстых, ленивых женщин. И все же корабль, спущенный на воду Петром, продолжал с остановками, с заходами в чужие порты, сквозь бури и штиль медленно двигаться вперед, и Россия все более становилась частью Европы. Этого не понял завоеватель Наполеон и погубил себя и свою империю. Но в XIX веке, несмотря на то, что в России трудились замечательные писатели и ученые, она снова, как и в XVII веке, стала катастрофически отставать от остального мира, и виной тому было рабство, крепостное право. Оно неподъемной гирей висело на ногах империи. Ведь правили страной те же самые помещики, жившие за счет рабского труда крестьян. Потребовалось жуткое, постыдное поражение в Крымской войне, когда отсталую Россию выпороли у стен Севастополя, который пал, несмотря на героизм его защитников. В 1861 году крепостное право отменили, но сделали это опять же помещики, которые старались сохранить как можно больше своих привилегий.

В результате Россия так и не дождалась нового Петра Ве-

ликого.

После 1917 года – это уже не история России, а история Советского Союза, в которой загадок и таинственных ужасов куда больше, чем в прежние века.

За любовь и отечество. Загадки русских наград

Мне хочется начать с нескольких загадок, связанных с русскими орденами и медалями. Истории эти краткие, но любопытные. Относятся они к разным эпохам и весьма показательны для судеб нашей державы.

Загадка первая связана с вопросом кардинальным: когда же в России появились награды и как они выглядели? Был ли орден Святого апостола Андрея Первозванного, учрежденный Петром Великим в самом конце XVII века, первой российской наградой?

А может быть, в России существовали награды, но мы

просто не знаем, как они выглядели?

Историки давно обратили внимание на то, что в русских летописях говорилось о «золотых», которыми награждали солдат и командиров на Руси. И знаменитый нумизмат Орешников писал: «Под именем золотых московок подразумевались золотые монеты, чеканенные в Москве».

Но в этом нумизмат ошибался. Он забыл о том, что в Москве как раз золотых монет со времен князя Владимира не чеканилось. Все монеты на Руси были серебряными и плющились из серебряной проволоки.

А в музейных коллекциях в то же время встречались золотые денежки, точно такие же, как монеты серебряные, но плющенные из золота.

Золотых денег не было, а в музеях они лежат!

И вот постепенно ученые поняли, что золотые монетки — это и есть первые в мире медали, награды, которых в других странах еще не придумали.

Для изготовления золотых медалей из Европы специально привозили золотые монеты. Великий писатель и историк Карамзин, который первым догадался о сущности русских наград, писал так: «„Золотые" были иногда золотые иностранные деньги, иногда же нарочно битые в Москве и назывались «московками». Я видел их несколько разной величины... Воеводам давались большие с изображением лица государева».

Золотые награды были разными. Рядовые получали маленькую чешуйку и нашивали на рукав, а воеводы – большую золотую медаль в десять дукатов весом на золотой цепи. Иван Грозный и себя наградил за взятие Казани большой золотой медалью.

Так что в России была тщательно разработана наградная система, и это однажды привело к международному скандалу.

У королей было принято обмениваться подарками. И вот английская королева в 1600 году прислала Борису Годунову среди прочих даров образцы новых, только что отчеканенных в Лондоне золотых монет. Полюбуйтесь, пожалуйста, какие красивые монеты мы выпускаем!

А теперь попробуйте встать на место русского царя.

Для него золотые монеты – это не монеты, а награды. Причем от размера награды зависит положение награжденного. А Борис Годунов видит, что английская королева прислала ему одну медаль размера, который предназначен для рядового воеводы, а остальные и того меньше – офицерские и солдатские награды.

Ясно!

Меня и в моем лице нашу великую родину намерены обидеть эти западные спесивцы!

Годунов тут же послал монеты обратно, а к ним при-
совокупил гневное письмо: «Меж нас, великих государей, прежде того не бывало, и государь наш... тех поминок иметь не велел».

Елизавета расстроилась этим недоразумением и в ответном письме попыталась объяснить, что просто послала «пре-
лестный подарок» и неловко государям упрекать своих друзей малой стоимостью подарка. Ведь не в стоимости дело. Даже если вы пришлете мне подарок вдесятеро дешевле, я не обижусь. Ведь «мы бы приняли ваш дар не из-за самой вещи, но из уважения к превосходству того, кем она подарена».

Но так великие государи друг друга и не поняли.

Традиционная русская система наград развивалась вплоть до XVIII века. В последней войне, которую вела старшая сестра Петра царевна Софья, никак не желавшая расставаться с властью, награды стали совсем уж невероятными. Про-

валившему поход воеводе Голицыну была вручена медаль весом в триста червонцев, то есть не меньше трех килограммов.

«Золотые» просуществовали до начала Северной войны, и Петр Первый награждал за первые бои именно «золотыми». Лишь со временем он перешел к медалям, похожим на те, что существуют и сегодня.

Первый же орден, учрежденный Петром Великим, орден Святого Андрея Первозванного, очень скоро приобрел двойника со знаком минус. И это тоже исторический казус.

Первым кавалером первого ордена 10 марта 1699 года стал верный спутник Петра по путешествиям Федор Головин, адмирал русского флота. Основа ордена – крест, на котором, по преданию, был распят святой Андрей, проповедовавший христианство в русских землях, с изображением фигурки святого.

Второй кавалер у ордена появился через год. Им стал украинский гетман Мазепа за «тринадцатилетние успехи в войне с крымцами». Сам Петр получил знаки ордена только в 1703 году, после того как принял участие в морском сражении. Тогда он сам и Меншиков стали кавалерами.

Когда же через десять лет стало понятно, что Мазепа изменил царю и переметнулся к шведам, гневу Петра не было границ. Он решил отомстить гетману и уже через несколько дней после Полтавы приказал Меншикову распорядиться о специальной награде для Мазепы.

Результатом этого решения стало такое письмо, отправленное Меншиковым в Петербург президенту Ижорской канцелярии:

«Господин президент.

По получении сего сделайте тотчас монету серебряную весом в десять фунтов, а на ней велите вырезать Иуду, на осине повесившегося, а снизу тридцать сребреников лежащих, а при них мешок, а назади надпись против сего: «Треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится». И к той монете сделав цепь в два фунта, пришлите к нам по нарочной почте немедленно. Подлинное за подписью светлейшего князя. Из обоза от Полтавы июля 11 дня 1709 года».

Можно представить себе растерянность, царившую на Ижорском заводе, ибо по такому письму никакой медали не изготовишь. Даже трудно понять, чего же от тебя требует светлейший князь Меншиков.

А тут что ни день – новое письмо из Москвы! Не иначе как каждый день о медали вспоминал царь и грозно торопил Александра Даниловича.

Несмотря на все окрики и угрозы, тяжелую посылку из Москвы Меншиков, бывший к тому времени в польской То-руни, получил только в конце сентября. И ничего больше не произошло. Меншиков словно потерял в одночасье интерес к медали.

Так и было.

22 августа сломленный позором и тяжелыми испытания-ми старый гетман скончался.

А ведь орден Иуды предназначался именно Мазепе!

Кавалеру удалось скрыться на тот свет.

Знак весом в двенадцать фунтов серебра Меншиков долго возил в своем обозе, и никто его не видел.

Говорить о нем говорили, в воспоминаниях писали. А где он – никто не знал. И за исключением Меншикова, никто ордена Иуды не видел. Он как бы перешел в область мифов. Но через год всплыл в самом неожиданном месте. Вот что писал голландский посланник при дворе Петра:

«Среди прочих шутов на балу был один по имени князь Шаховской. Звали его кавалером ордена Иуды, потому что он носил изображение Иуды на большой цепи на шее, веся-щее 14 фунтов».

Тот шут Шаховской был гадок характером и с удоволь-

ствием принимал пощечины за червонцы.

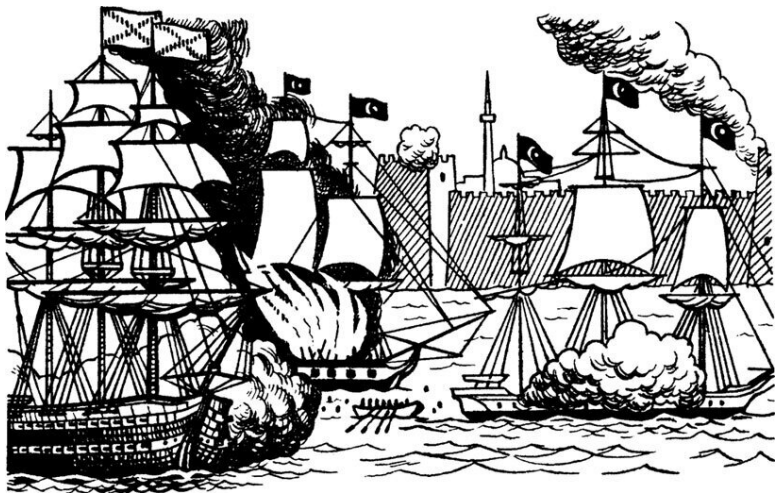
Так что орден, прежде чем кануть в вечность, некоторое время использовался почти по назначению.

Через несколько лет в России появился женский орден.

Возникновение его для человека, незнакомого с тонкостями отношений внутри России и России с ее соседями, может показаться непонятным. Он – клубок противоречий.

Случилось вот что. После Полтавы Петр двинулся к югу, так как Турция объявила России войну. Поводом к войне были интриги Карла XII при султанском дворе и ненависть к Петру крымского хана.

Отправившись в поход на Турцию, Петр взял с собой свою «прачку», верную жену Екатерину, женщину простую и не изменившую своим привычкам до конца жизни. В одном из писем к своему Петруше она писала: «Хотя и есть у вас, чаю, новые портомойки, однако же и старая не забывает». Отправившись в поход, Петр рассчитывал на помощь славянских народов, поработанных Турцией, но, как писал ему из Черногории Милорадович, «христиане хотят подняться за русских, но все это воины добрые, только убогие. Пушек и прочих военных припасов не имеют». Петр прибыл к армии.

Турки отрезали русскую армию от ее славянских союзников, стояла жара, трава в степи выгорала. 7 июля русская армия была окружена турками. Их было впятеро больше, чем русских, которые встали укрепленным лагерем и огрызались на попытки турок взять лагерь штурмом.

Дальнейшие события объяснялись плохой разведкой с обеих сторон. Русские, видя, как много турок вокруг, и не понимая, как можно вырваться из кольца врагов под дулами трехсот турецких пушек, думали, что они обречены. А турки боялись штурмовать русский лагерь. К тому же они знали, что к Петру идет подкрепление, которое может ударить им в тыл. Боялись они и восстаний у себя в тылу.

Русские первыми пошли на переговоры. Впереди ехал трубач, за ним министр иностранных дел Петр Шафиров. Но надежды не было никакой. Шафиров уехал и пропал.

Шли вторые сутки. Петр жег документы, чтобы не достались в руки врагу. Он заранее переживал невероятный позор: попасть в плен к туркам! И это после того, как он столь блистательно разгромил шведов под Полтавой!

Офицерский совет постановил: императору не сдаваться ни под каким видом. Прорываться вдоль реки!

Только один человек не падал духом – царица Екатерина. Она была, как всегда, весела, добродушна и уверена в себе. Как могла она утешала подавленного мужа.

А тем временем после суточного ожидания Шафирова привели в шатер великого визиря, который командовал турецкой армией.

Шафиров был поражен – визирь предложил ему сесть. Турки никогда не вели себя подобным образом с побежденными.

Значит, случилось нечто, неизвестное Шафирову. И хитрый русский дипломат уверенно уселся на подушки.

Грозным голосом турецкий визирь стал перечислять требования к заключению перемирия. И они оказались куда мягче тех, на которые готов был согласиться Петр.

Правда, визирь требовал за это гигантской взятки. Причем лично себе. Сейчас же и секретно.

Таких денег у Петра не было. Но Шафиров соглашался на

все. Он сказал, что привезет деньги, и отправился обратно в лагерь, где его уже не ждали.

Петр передал Шафирову армейскую кассу. Мало.

И тогда императрица принесла свою заветную шкатулку, где хранились все ее драгоценности, которые она ценила так высоко, что гордый Петр и не помышлял попросить их у жены.

Шафиров отвез визирю взятку.

Договор о мирном уходе русской армии был подписан. Это было поражением. Но не разгромом.

Узнав о мире, в лагерь прискакал Карл Шведский. Он кричал на визиря и требовал хотя бы часть армии, чтобы взять русский лагерь штурмом. Он-то, опытный полководец, понимал, что положение русских безнадежно.

А визирь знал, что его армия ненадежна и штурмовать русский лагерь слишком опасно. Можно потерять время, и с тыла ударят враги.

Говорят, что Карл рассказал в Стамбуле о ненадежности визиря, и тот за жадность был казнен.

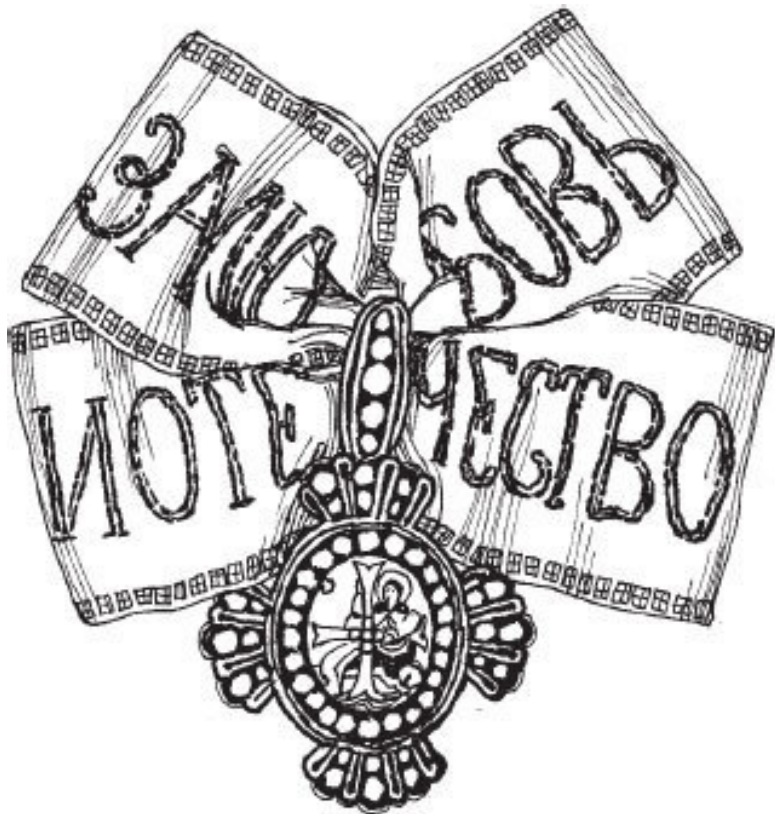
Может быть.

Вернувшись в Петербург, Петр учредил орден в благодарность своей жене.

Знаки ордена богаты символикой. И если ты не глуп, то сообразишь, что скрывается за его девизами.

На овальном, наложенном на алмазный крест медальоне нарисована великомученица Екатерина, держащая в руках белый крест. На лучах креста первые буквы девиза: «Господи, спаси царя!» Как вы понимаете, настоящая великомученица, которой будто был посвящен орден, ни о каких царях не заботилась.

На обратной стороне латинская надпись: «Трудами сравнится с супругом». Это тоже не могло относиться к девственной великомученице. А на орденской ленте был вышит девиз ордена: «За любовь и Отечество». И он также не имел никакого отношения к великомученице Екатерине.

Этот орден – благодарность жене.

В XVIII веке был еще один таинственный орден.

У Петра было две дочери – Анна и Елизавета. Как мы знаем, Елизавета захватила престол в 1741 году. Племянника Петра, сына рано умершей Анны, Елизавета привезла в Пе-

тербург и поселила рядом с собой, чтобы после ее смерти монархом стал он.

Когда Петр дождался смерти тетки, он занял престол под именем Петра III. Через полтора года его жена, Екатерина Алексеевна, свергла мужа с престола, а гвардейцы задушили его подушкой.

Сын Петра и Екатерины ненавидел мать-убийцу. Он считал, что престол по праву принадлежит ему, как наследнику Петра.

Муж Анны был герцогом Голштинским. И в честь своей покойной жены он учредил орден Святой Анны. Петр III считал его своим, домашним орденом, и Павел, его сын, также почитал этот орден куда выше, чем ордена нелюбимой матери.

Но орден Святой Анны был включен в капитул русских орденов, и Павел не имел права награждать им даже своих друзей.

Павел мучился, мучился и придумал хитрый шаг.

Он вызвал к себе своих приближенных (приставленных к нему шпионов матери) Растопчина и Свечина и показал им секретно изготовленные маленькие красные крестики. Павел сказал, что возводит их в звание кавалеров ордена Святой Анны, но, так как мать не должна об этой тайне узнать, он велел прикрепить крестики к внутренней стороне эфеса шпаг.

Придворные сердечно поблагодарили наследника престо-

ла и крепко задумались, что делать дальше. И орден нельзя выбросить – завтра Павел спросит, где он, – и императрица может сильно осерчать.

Свечин выбрал Павла и привинтил орден к эфесу шпаги, а Растопчин кинулся к Екатерине и во всем признался.

Императрица лишь вздохнула и сказала:

– Ах он, горе-богатырь! Мог бы и лучше чего придумать. Носи, Растопчин, орден, не бойся, а я этого не буду замечать.

Тогда Растопчин решил стать героем. Он привинтил свой крестик на внешнюю сторону эфеса, чтобы любой мог его увидеть.

– Что ты делаешь! – воскликнул Павел. – Ты себя погубишь!

На что Растопчин ответил, что готов погибнуть ради царевича, чем Павла сердечно растрогал.

А когда Павел стал императором, он ввел для ордена Свя-

той Анны третью степень, знак которой крепится к эфесу шпаги или сабли. Это была память о собственной находчивости. И об отчаянной «храбрости» верного Растопчина.

Невьянские подземелья.

Империя Демидовых

Сегодня от Екатеринбурга до Невьянска – два часа на поезде. А когда-то по хорошей дороге добирались за день.

Невьянск был столицей промышленного царства Демидовых. Основатель ее, Акинфий Демидов, полюбился Петру Великому, который в начале XVIII века искал предприимчивых деловых людей. В Архангельске он отыскивал кораблестроителей, в Туле – оружейников, а приехавший с Урала Демидов, обещавший наладить современное по тем временам рудничное дело и выплавлять металлы, угадал заветные мечты Петра. Император понимал, что без таких заводов ему никогда не осуществить своих планов.

Демидов получил не только права на строительство шахт и заводов на Урале, но и немало крепостных крестьян. К тому же на Урал уходили обнищавшие и разоренные крестьяне из России, привлеченные слухами о вольной и безбедной жизни в тех краях. Они тут же попадали на каторгу Демидова, потому что прилично у него жили только мастера, умельцы, а простые рабочие бедствовали и погибали.

Демидов и его сыновья стали строить свое таежное и горное дело столь быстро и рьяно, что им не хватало ни рабочих рук, ни наличных денег. Они шли на любые прегрешения, чтобы укрепить свою власть на Урале.

Результат их трудов – двадцать пять чугуноплавильных, железоделательных и медных заводов в первой четверти

XVIII века. А к середине века – еще десять. А жителей в их царстве насчитывалось больше десяти тысяч человек.

Петр знал цену своим соратникам. Воровали, грабили и безобразничали они нещадно, почти все, начиная со второго лица в государстве, Александра Меншикова. Порой царь строго наказывал вельмож и торговцев, промышленников и генералов, а чаще им все сходило с рук, так как император рассуждал по принципу, придуманному иезуитами: «Цель оправдывает средства». Именно под таким лозунгом католический орден интригами, обманом, жестокостью и ложью продвигал католицизм во всем мире.

Василий Никитич Татищев

Так что известны случаи, когда те же Демидовы выходили победителями в спорах, хотя правда, очевидно, была не на их стороне.

В 1720 году горным начальником казенных заводов на Урал приехал известный в будущем историк Татищев. К нему стекались сотни жалоб на жестокость, притеснения и жульничество Демидова. Он занялся расследованием и этим сильно напугал Демидова, который не желал расставаться с империей. А вдруг император поверит Татищеву?

В Петербург посыпались жалобы от Демидова. Они звучали стандартно: «Татищев из корысти срывает государственное дело. Татищева подкупили соперники и завистники. Татищев – вор и мздоимец».

Скорее всего, Петр понимал, что Демидов лукавит, но его заводы играли столь важную роль в жизни империи, что Татищева отозвали, и Демидов мог дальше работать в безопасности. А если и приезжала комиссия из столицы, то он всегда находил способы с ней разобраться. Кого надо, купить, кого надо – запугать... Мало ли способов у царька в лесном королевстве?

Я помню, как много лет назад был в Хорезме. Это оазис на краю пустыни Каракумы на берегу Амударьи. И там я побывал в колхозе, председатель которого был дважды Героем Социалистического Труда и депутатом всех сессий Верховных Советов, то есть персоной неприкасаемой.

Местные журналисты под большим секретом рассказали

мне, что когда в колхозе-миллионере появляется какой-нибудь бунтовщик или несогласный с делами и поведением председателя, то он «уходит в пустыню», которая начинается за последним кишлаком оазиса, и пропадает там без вести.

Нечто подобное делал и Демидов.

И одно из его преступлений связано с Невьянской башней. Невьянская башня – сооружение во многом загадочное.

Она была выстроена, очевидно, в середине 20-х годов XVIII века и до сих пор возвышается посреди Невьянска.

Высотой башня достигает почти 60 метров – то есть двадцатиэтажного дома. Нижние этажи ее – гигантский куб. Внизу размещались архивы Демидовых. На втором этаже – касса, на третьем – странного назначения комната, в которой любой шепот становится слышен в противоположном углу.

Выше куба начинаются восьмигранные ярусы. Один вмещает часы-куранты. Куранты Демидов купил в Англии за пять тысяч золотых рублей, что было дороже постройки всей башни. Башня обошлась промышленнику в 4207 рублей 60 копеек.

Заводили эти часы вручную, их маятник весил чуть меньше двадцати килограммов, а гири – от двух до двенадцати пудов каждая. Заведя часы, вы запускаете громадный медный барабан, на котором сложной системой дырочек записаны различные мелодии. Вначале куранты могли исполнять по желанию звонаря двадцать английских народных мелодий и маршей. Со временем барабан изнашивался, и уральские мастера изготовили новый, на котором можно было исполнить российский гимн «Боже, царя храни».

Пришли к власти большевики. Гимн отменили. Несколько лет куранты молчали, но потом уральцы выковали еще один медный барабан. Какую же мелодию записали на нем? Вы угадали – песню «Широка страна моя родная». Эту мелодию часы играли до 1970 года, а затем снова замолчали. И еще через несколько лет их научили исполнять песнь «Славься» из оперы Глинки «Иван Сусанин». Ее они играют и по сей день, хоть она и не стала российским гимном. Возможно, куранты научат играть и гимн Советского Союза, но это в будущем.

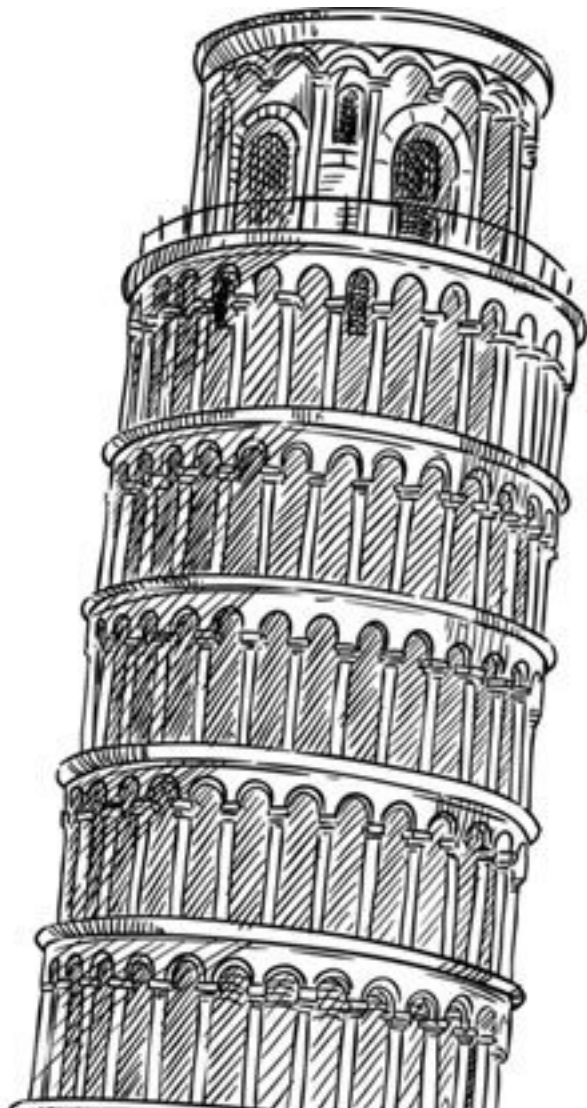
Неизвестно, кто проектировал башню, кто ее возводил. Ни в одной амбарной книге не сохранилось ни строчки о расчетах с мастерами – словно кто-то нарочно вычистил любое упоминание о том, как возводилась башня. Ведь хоть мы и считаем, что ее построили в 20-е годы XVIII века, есть мнение, что случилось это двадцатью годами позже.

Главная черта Невьянской башни – это ее сходство с башней Пизанской.

Полагаю, вам известно, что в итальянском городе Пизе есть знаменитая падающая башня. Из-за неправильной осадки за много веков башня постепенно отклонилась от вертикали, и теперь идут споры о том, как ее укрепить, так как есть опасность ее полного обрушения.

Раньше полагали, что Невьянская башня так и была построена кривой. Но в книге академика Гмелина «Путешествие по Сибири», опубликованной в середине XVIII века, говорится, что башня покосилась из-за того, что у Демидовых не нашлось геологов. Строители неправильно рассчитали давление на почву. Сегодня отклонение Невьянской башни от вертикали составляет два с половиной метра. Но так как она, в отличие от Пизанской башни, пирамидальная, падение ей не угрожает.

Тайна заключается не только в именах строителей. Кое-что из истории башни было показано в довоенном фильме «Петр Первый». По сценарию фильма в Невьянск приезжает государственная комиссия, ибо есть подозрения, что Демидов в подвалах под Невьянской башней плавит серебро.

Комиссия приказывает Демидову пустить ее в подвалы, но заводчик утверждает, будто подвалов-то и нет – там вода.

Пока идут переговоры, открываются перемычки между рекой и подземельями, вода хлещет внутрь, и там, где тайно от всех трудятся беглые крестьяне, чеканящие фальшивую монету, воцаряется мертвая тишина – подвалы затоплены, люди погублены. И комиссия уезжает ни с чем.

Этот эпизод был придуман сценаристами. Но на самом деле родился он не на пустом месте.

Подозрения, а потом и уверенность в том, что Демидовы добывают себе деньги тайными путями, существовали в Петербурге уже с середины XVIII века. В 1763 году в Невьянск прибыла комиссия во главе с князем Вяземским. Ведь пока Демидовы воровали и убивали, это мало кого беспокоило. Но вот воровать у государыни, чеканить поддельную монету – это уже преступление, за которое Демидовы должны были ответить.

Говорят, что Демидов, узнав о комиссии, приказал управляющему Невьянскими заводами: «Держать разряд беглых в кучу, как только прибудет следователь, запрятать в подземелье и, если обстоятельства потребуют, оставить их там на веки вечные».

Шли годы, и слухи о том, что Невьянская башня скрывает «палатки», то есть подземелья, в которых чеканят монету, все усиливались. В документах Екатеринбургского суда по делу о бунте на Невьянском заводе в 1824 году есть показания одного из бунтовщиков, которого Демидовы посадили «под строжайший караул в такую ужасную палатку под башнею, где не только ночью, но и днем быть одному опасно».

Эту версию подтверждает и известная в тех краях легенда, по которой Демидов играл в карты с петербургским чиновником и сильно ему проигрался. Тогда он велел партнеру подождать, а сам кинулся в подвал под Невьянскую башню и вернулся оттуда с мешком новеньких серебряных рублей.

Уже в наши дни геолог С. Люсик решил проверить слухи о демидовских подвалах. Он набрал сажи из старого заваленного дымохода, который, по слухам, некогда вел в подземелья под башней.

В саже обнаружилось содержание серебра – 3 грамма на тонну. И это немало. Сомнений в том, что где-то в недрах горы под башней плавил серебро, почти не оставалось.

Свердловский архитектурный институт в 1977 году орга-

низовал экспедицию по поиску подземелий.

Исследовались магнитные аномалии вокруг башни. В результате экспедиции удалось установить, что рядом с башней есть заполненные водой пустоты, то есть подземелья размерами четыре на шесть и шесть на шесть метров.

Начали проводить пробное бурение.

Во всех скважинах на глубине двух с половиной метров бур упирался в твердый камень, слой которого достигал сорока сантиметров в толщину. Когда подняли керн – образец камня, – оказалось, что это кирпич. Затем бур проваливался вниз, потому что полость была заполнена водой. А на дне подземелья нашли слой старого доменного шлака.

Кроме того, исследователи нашли немало подземных ходов, засыпанных за многие века. И это напоминает о словах писателя В. Немировича-Данченко, который в книге о Демидовых писал: «Скрытыми подземными ходами он соединил мастерские со своим домом. Из-под башни продлил эту черную жилу к домне, от домны – под то место, где стоит нынешняя полиция...»

Вернее всего, весь старый Невьянск стоит на лабиринте подземных ходов и подвалов. И уж конечно не исключено, что в каких-то из них можно найти не только плавильные печи, но и скелеты погибших рабов.

Мальчик из Мишанинской. Происхождение Ломоносова

Если тайны нет, мы ее придумаем. Тайна всегда сначала соответствует своей эпохе. Из нее вырастает легенда и порой становится настолько правдоподобной, что заменяет собой правду. И становится частью истории.

И с каждым годом все труднее провести грань между реальностью и выдумкой.

Порой с человеком или событием может быть связано

несколько тайн. Я помню, например, как читал «Как закалялась сталь» и потом изучал в школе биографию создателя этой книжки, Николая Островского. Я не понимал, как классовое чутье вело в бой юного бедняка, который не жалел здоровья и жизни ради победы пролетариата.

Это была легенда об Островском, герое классовых боев, который своим романом сделал последний подарок республике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.